

Мусульманское право и вопросы управления трансграничными водными ресурсами ЦАР*

Истоки государственного регулирования отношений собственности восходят к глубокой древности, естественно связаны с возникновением первых государственных образований и имеют историю от 2тыс. до 5,5 тыс. лет. Образование первых государств, как правило, в долинах крупных рек (Хуанхэ, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Яксарта и Окса, и др.) и получение прибавочного продукта за счет поливного земледелия неизбежно влекло за собой необходимость правового регулирования отношений собственности на воду и землю.

Особое место водоземельные отношения занимали в правовых системах государств, становление которых было основано на *"восточном пути"* и *"азиатском способе"* (здесь и далее курсив автора – Ю.Р.) производства, при котором:

"основу экономики составляло орошаемое земледелие;

земля и ирригационные сооружения являлись собственностью государства;

первичной ячейкой общества была земледельческая община"¹.

При *"европейском пути"* образования государств основную роль сыграл фактор социально-имущественного (классового) расслоения общества, вызванный формированием института частной собственности.

"Восточный путь" появления государств характеризуется специалистами как *"государство-власть"*, а *"европейский"* – как *"государство-собственность"*².

На значимость водного фактора в образовании ряда государств указывает и наличие в числе теорий их происхождения (наряду с таковыми насилия, классовой, теологической и др.) и *ирригационной*. Ее автор, немецкий исследователь К.Виттгофель, полагал, что первые деспотические формы государств были обусловлены необходимостью строительства в земледельческих регионах крупных ирригационных сооружений и их эксплуатации, практически невозможных без жесткого централизованного управления и учета.

Вопросы генезиса различных правовых систем и места в них водных и земельных отношений на территории стран ЦАР имеют не только познавательный, но прикладной интерес с позиций применимости их отдельных положений, принципов и норм для разработки национальной и международной региональной законодательной базы в сферах земле- и водопользования и использования в образовательном процессе с учетом менталитета слушателей и местных традиций, в частности – народов нашего региона.

Доисламский период. Правовые отношения на заре возникновения государств формировались в рамках религиозно-философских учений, из которых наиболее известными на территории Среднеазиатского Двуречья (Мавераннахра) были зороастризм, иудаизм, христианство, буддизм, манихейство³. Ранний зороастризм (VIII-Vvv. до н.э.) четко различал благие божества во главе с Ормаздом (Ахура Маздой по Авесте) от появившихся как неизбежный "побочный продукт творения" злых демонов (дэвов) под руководством Аримана. С позиций экологического права представляет интерес постулат зороастризма, согласно которому злые силы "превращают плодородные земли в пустыню, делают воду соленой и негодной для питья" и т.д., а исход борьбы между силами добра и зла *"зависит от личного выбора живых существ"*⁴, прежде всего - человека"⁵. Важно, что в зороастризме деление на "своих" и "чужих" происходит не по территориальному и не по этническому, а по нравственному признаку (чего подчас не хватает нашему миру в целом) и идея необходимости выбора между Добром и Злом.

¹ Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х., Абдуллаев Е.В. Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: государственность и право. - Т.: Адолат, 2000- с.26.

² Ртвеладзе Э.В. и др., указ. работа - с.28.

³ Ртвеладзе Э.В. и др., указ. работа - с.160.

⁴ В Авесте субъектами права признавались все живые существа.

⁵ Ртвеладзе Э.В. и др., указ. работа - с. 161.

В более поздние периоды развития (с V - IV вв. до н.э.), исключая время греко-македонских завоеваний (конец IV в. – начало второй половины III в. до н.э.), вплоть до арабского нашествия, зороастризм прошел ряд трансформаций, но оставался господствующей религиозно – правовой идеологией государств Среднеазиатского Двуречья.

Во время господства эллинов возникает дуалистический вариант зороастрийского права; источником и Богом Зла остается Ариман, но превратившийся в равную с Ормаздом силу, и теперь оба признаются творцами мира. (Вера в Ормазда была поколеблена увеличением зла в мире, вызванным, в частности, конфликтом македонских завоевателей и зороастрийского духовенства, оказавшего им жестокое сопротивление). Исследователи полагают, что именно в этот период и сформулированы правовые нормы зороастризма в 5 сочинениях, из которых сохранился Видевдат⁶ ("Закон против дэвов"), рожденный из необходимости жесткой регламентации жизни общества. Для целей настоящей работы представляет интерес та часть Видевдата, в которых описаны преступления против сил природы - *земли, воды, огня и растительного мира*; заметное место в этих преступлениях занимают связанные с *загрязнением окружающей среды*. Эту часть Видевдата можно назвать "*экологическими правонарушениями*" в современном понимании.

При этом "особое внимание уделялось воде... Велась борьба против загрязнения воды в арыках, колодцах, водоемах... за несоблюдение этого требования назначалось наказание удар плетью 400 раз..."⁷. Примечательно, что в ответе Ахура Мазды на вопрос Заратуштры "Кто четвертым доставляет Земле наибольшую радость?" - "*Тот, кто сеет больше всего зерна, сочных трав и съедобных плодов! Где орошает он почву, что суха, или высушивает почву, что излишне влажна*"⁸ – выражена суть мелиорации орошаемых земель. Ответы на предыдущие три аналогичных вопроса касаются загрязнения земель, а на пятый следует ответ: "*Хозяин, дающий справедливую мзду землепашцу*", иначе будет он подвергнут жестокому наказанию (Фаргард 3. Земля).

Кроме закона и выбора в зороастризме высоко чтится *верность договору*, которому в Видевдате отведено особое место (Фаргард 4. Договоры и преступления). Из 6 видов договоров высшую силу имел скрепленный "*залогом поля на доброй земле, плодородной земле*", который мог отменить договора других видов (по нарастающей: *скрепленных словом, рукопожатием, залогом овцы, быка, человека*)⁹. Соблюдение законов и необходимость правильного выбора являются одними из ключевых требований зороастризма. Принцип уважения договора был также одним из условий осуществления верховной власти; соблюдающий законы и договоры считался добрым (правильным) правителем ("*он в вере крепок, верен в договоре*"). Признано, что в зороастрийском праве "в не меньшей степени, чем в римском, формируются и учреждаются принципы прав личности..." и что зороастрийские законы подчеркивают "свободу воли людей"¹⁰.

Не вдаваясь в тонкости развития *других систем права* на территории Мавераннахра до его захвата арабами, сошлемся на авторитетное заключение специалистов в этой области: "В основе права в Средней Азии в доисламский период лежат два источника: креативные системы зороастризма и иудаизма и адаптивные системы религиозного права (манихейство, буддизм). Промежуточное положение занимает христианство несториан, которое, возникнув, как адаптивная система права, со временем приобретало все более креативные черты, интегрировав в себя философию Аристотеля и ряд правовых норм зороастризма"¹¹.

⁶ Сама *Авеста* специалистами переводится как "*закон*", "*законодательство*" и состоит из Большой и Малой Авесты. Большая Авеста включает в себя как одну из трех основных частей и *Видевдат*, который считается *юридическим компендиумом зороастризма*, хотя во всех частях Авесты имеются нормы социально-политического и философско-правового характера. Собственно Видевдат имеет 22 главы – *фаргарда*, представленных в форме диалогов между Заратуштрой и Ахура Маздой. Выражаясь современным юридическим языком, многие вопросы Заратуштры можно охарактеризовать как *диспозитивную часть социальной или правовой нормы*, а ответы Ахура Мазды – как *санкцию или рекомендуемую линию поведения*, нарушение которой запрещается под угрозой наказания.

⁷ Лебедева С., Караходжаева О. "Авеста" – древнейшая книга.// Давлат ва Хукук, 2001, № 1-2- с.68.

⁸ Ртвеладзе Э.В. и др., указ. работа - с.231-239.

⁹ Ртвеладзе Э.В. и др., указ. работа - с.242-245.

¹⁰ Ртвеладзе Э.В. и др., указ. работа - с.177

¹¹ Ртвеладзе Э.В. и др., указ. работа - с.196.

Таким образом, в доисламский период в Средней Азии развитие права происходило при ведущей роли зороастризма и существенном влиянии на него других религиозно - правовых и философских учений. Выработанные в этот период социально-правовые нормы не могли не оказать влияние и на нормы мусульманского права.

Мусульманское (кораническое) право начало утверждаться в Мавераннахре, ставшем частью Арабского Халифата, в конце VII – начале VIII вв. До X века мусульманское право (*шариат*) развивалось на основе толкований исламскими богословами Корана и Сунны (предания о поступках и высказываниях пророка Мухаммада, отраженные в *хадисах*); к источникам и составным частям шариата относят также *адат* – обычное право арабов.

Специалисты считают, что в X веке, после проведения титанической работы по кодификации мусульманского права ведущими юристами своего времени, развитие традиционного шариата прекратилось, и "в точном смысле... под мусульманским правом понимаются те положения и принципы, которые были сформулированы в VII-X столетиях. По мнению специалистов, истинная мусульманская концепция государства и права содержится у авторов, живших до X века"¹².

В развитие мусульманского права в IX–XII вв. весомый вклад внесли среднеазиатские просветители: Абу Наср Фараби, Абу Хамид Газали, Исмаил Аль Бухари, имам Ат Термизи, Бурханиддин Маргинани и др. Так, наиболее известным в исламском мире сборником хадисов, являвшихся одним из источников мусульманского права, является "Сахих" Аль Бухари, в число 6 общепризнанных собраний хадисов входит "Аль-Кутуб-ас Ситта" Ат-Термизи, одним из самых почитаемых произведений шариата и самым авторитетным "правовым компасом" среди мусульман-ханифитов признается "Хидая" Маргинани.

И в последующий период общемировая мусульманская правовая культура испытывала существенное влияние духовной интеллигенции Мавераннахра.

С началом российского владычества в Туркестане остановилось и развитие мусульманского права, а с установлением советской власти произошла, по точному мнению исследователей, "усеченная, в советской форме, европеизация права"¹³.

В той или иной форме некоторые положения шариата сохраняли свою силу в первые годы советской власти в Туркестане. Так, Конституция Хорезмской Народной Советской Республики 1920г, признавала частную собственность на землю. С принятием в декабре 1925г. Чрезвычайной сессией ЦИК Узбекской ССР декрета "О национализации земли и воды" канули в лету и положения мусульманского права о частной собственности на землю и воду, как и на другие виды имущества.

Безусловно, мусульманское право – самостоятельная система права, занимавшее в течение столетий центральное место в правовых системах многих государств. Терпимо оно относилось и к иным, неисламского происхождения правовым нормам (персональное право немусульман, нормы европейского права, а также противоречащие положениям мусульманского права акты верховных правителей. Специалисты признают, что мусульманское право более чем на тысячелетие опередило законодателей Европы в вопросах трактовки уголовной ответственности и гражданского права, а по разработке многих правовых институтов относится к наиболее развитым системам права.

К началу XX века в традиционном виде мусульманское право сохраняет свои позиции в некоторых исламских государствах Аравии и Персидского залива. С середины XIX в. наиболее развитые страны исламского мира формируют свои правовые системы по западноевропейским моделям (в основном по англо-саксонскому или романо-германскому образцам), и в этом вряд ли следует винить европейцев. (Как говорится: "ношу английский костюм не потому, что не уважаю национальную одежду, а потому что он удобен").

Распространение ислама в зонах аридного климата, обусловило, в частности, и специфику мусульманского права. Так как искусственное орошение под силу общине, рождаются институты общественной (общинной) и частной собственности на землю; в дальнейшем общественная собственность трансформируется в государственную.

*Фикх*¹⁴ признает три "основные категории собственности на землю (а вместе с тем на воду и ирригационные сооружения)"¹⁵; государственную, вакуфную¹⁶ и частную.

¹² Рахманов А.Р. Мусульманское право: вакуфная собственность.- Т.: ГНИ "УМЭ", 2001- с. 75.

¹³ Рахманов А.Р. , указ. работа - с.137.

В содержание права собственности входило и *право извлечения доходов* наряду с правами владения, пользования и распоряжения, но что заслуживает внимания - доходы должны были быть *дозволенными*. Фикх включал в понятие "собственность" не только материальные объекты, но и различные права (например, на долю воды в канале), которые тоже могут покупаться и продаваться¹⁷. Немаловажно подчеркнутое мусульманским правом обстоятельство, что "пастбища, источники воды, огня и соль принадлежат всем"¹⁸.

Нельзя обойти вниманием и положения исламского правоведения об обязательствах и договорах. Важное место в фикхе уделено обязательствам, вытекающим из необходимости возмещения ущерба; как правило, речь идет только о возмещении ущерба, а не о наказании виновного. Обязательства вытекают из договора, который действителен при наличии трех условий (арканов - "столпов") договаривающихся сторон, их добровольного согласия и подходящего предмета договора. Шариат признает незаконными договоры, которые содержат *безнравственные условия*. В мусульманском праве договоры, преследующие экономическую выгоду, должны исходить из указанного выше понятия *дозволенного (халал) дохода*. Поэтому фикх считает незаконными также договоры, связанные с ростовщичеством - рибом ("*лихва*") или предусматривающие возможность извлечения лихвы. Незаконны и договоры, связанные со *спекуляцией, ненадежностью, обманом и риском*. Небезынтересным в фикхе является и деление действий субъектов социально-правовых отношений на 5 категорий: *обязательные, рекомендуемые, разрешаемые, порицаемые и запрещаемые*¹⁹.

Большая часть норм мусульманского права является императивными и обусловлена его общественным характером и ориентацией на удовлетворение общих интересов, из чего вытекает и его направленность на первоочередное закрепление *обязательств* по сравнению с *правами* мусульманина²⁰, что весьма актуально с позиций реализации формулы "к исполнению прав через исполнение обязанностей". Кроме таких принципов как *Jus cogens* (императивные нормы), *Pakta sunt servanda* ("заключенные договора должны соблюдаться"), мусульманское право знает и другие общеизвестные правовые институты (сервитутов, режим капитуляций и др.), а также довольно гибкий принцип *Rebus distantibus* ("так как диктуют обстоятельства"). Последний принцип закреплен в таковых мусульманского права, как "возможность изменения норм с изменением времени, места и условий", "норма в своем существовании и исчезновении следует судьбе своего основания"²¹ и др.

Сравнивая принципы существовавших с глубокой древности и до наших дней на территории Центральной Азии религиозно-правовых систем (зороастризм, мусульманское право и др.) и основные принципы международного права (как и международного права окружающей среды, водных ресурсов), нетрудно заметить их близость (равенство сторон; добросовестность выполнения договоров и обязательств, мирное разрешение споров, возмещение ущерба, добровольность при заключении договоров и др.).

Так, положение мусульманского права, как о недействительности договоров, связанных со спекуляцией, ненадежностью, обманом и риском, отражено в той или иной форме в Венской Конвенции "О праве международных договоров" 1969г.:

---

¹⁴ *Фикх* – по мнению ряда специалистов, правовая доктрина ислама (наука о праве), но вместе с тем и действующее право. В отличие от *шариата*, включающего широкий спектр религиозных, правовых и социальных норм, под *фикхом* понимают собственно юридические нормы. *Фикх* - более "*практическое*" *правоведение* по сравнению с *шариатом*. Во многих источниках понятие *фикх* используется как синоним *мусульманского права*, равно как и *шариат*.

¹⁵ Рахманов А.Р. Мусульманское право: вакуфная собственность.- Т.: ГНИ "УМЭ", 2001- с. 77.

¹⁶ *Вакуф* – в мусульманском праве имущество (преимущественно - земля), изъятое из оборота и неотчуждаемое, доход от использования которого не облагается налогом, предоставленное владельцем в виде дара или по завещанию на религиозные или благотворительные нужды общине, государству, частному лицу. В широком понимании вакуф – все земли, завоеванные мусульманами, с которых платится *харадж* - *государственный поземельный налог*.

¹⁷ Рахманов А.Р., указ. работа - с.72

¹⁸ Рахманов А.Р., указ. работа - с.34

¹⁹ Сюкияйнен Л.Р. Структура мусульманского права. // В сб. Мусульманское право. – М.: ИГП АН СССР, 1984 – с.20-37.

²⁰ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. – М.: Гл. изд. Восточной литературы, 1986 – с.82.

²¹ Сюкияйнен Л.Р. Структура мусульманского права. // В сб. Мусульманское право. – М.: Институт Государства и Права АН СССР, 1984 – с.35.

ч.У. Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров: ст. 48. Ошибка; ст. 49. Обман; ст. 50. Подкуп представителя государства²²

и соответствующими статьями Венской Конвенции "О праве договоров между государствами и международными организациями..." 1986г. Это естественно, так как международное право развивается, руководствуясь наработанным различными правовыми системами "позитивным юридическим капиталом".

В то же время такие положения зороастризма, как необходимость "правильного выбора", жесткость санкций за загрязнение окружающей среды, мусульманского права - о "дозволенном доходе" и запрете ростовщичества в договорах, а также в которых содержатся безнравственные условия и связанные с риском (рисковые договора), терпимости к правотворчеству другой стороны и ряд других нуждаются в положительном осмыслении.

Общепризнанные принципы международного водного права (МВП) базируются на фундаментальных принципах международного права (МП) и специальных принципах международного права окружающей среды (МПОС) и сводятся в синтезированном виде к следующим:

- равенство прав прибрежных государств на справедливое и разумное использование трансграничных водных ресурсов (ТВР) с учетом исторического пользования;
- не причинение ущерба трансграничного и окружающей среде;
- возмещение нанесенного вреда;
- сотрудничество в использовании ТВР при соблюдении общих интересов всех и специфических каждого из прибрежных государств²³.

Качественно новым в МВП следует признать выдвинутый в последние годы принцип "о необходимости признания прав природы на воду"²⁴, в т.ч. самих водных объектов²⁵, т.к. он существенно дополняет основные принципы МПОС.

Изложенное выше позволяет заключить, что история водных отношений региона имеет глубокие корни и хорошую доктринальную и практическую правовую основу в виде отдельных положений систем права исламского и доисламского периодов и новейших идей²⁶. Большой частью они имплементированы в действующие международную и национальную нормативно-правовую базу, часть – может быть использована как источники современного МПОС и международного права водных ресурсов.

От чего следует отказаться и к чему следует отнести творчески при рассмотрении норм мусульманского водного (и, как правило, связанного с ним земельного) права?

Видимо, положения мусульманского права, не противоречащие общепризнанным принципам МП, МПОС, МВП и отвечающие современным подходам в формировании международных отношений, достойны, как минимум, рассмотрения. Вместе с тем, решительно следует отказаться от принципов, мешающих сотрудничеству, общему выбору большинства стран мира в пользу открытости, необходимости внедрения экономических механизмов регулирования отношений человека и природы, защиты окружающей среды²⁷.

²² Умарахунов И.М. Республика Узбекистан и международное договорное право. Т.: ГНИ "УМЭ", 1998.

²³ 1. Духовный В.А. Интегрированное управление водными ресурсами и его особенности на трансграничных водотоках. // В сб. Интегрированное управление водными ресурсами. - Т.: НИЦ МКВК, 2001 – с.4 –26; 2. Духовный В.А. Ключевые вопросы управления водными ресурсами бассейна Аральского моря в свете международного водного права. // Отдельный оттиск, НИЦ МКВК, 2001 - 8с.; 3. Уотерс П. Роль водного права в развитии стратегии интегрированного управления водными ресурсами. // Юридический сборник №2 (9): "Международное и национальное водное право и политика", - Т.: НИЦ МКВК, 2001 – с.4 –10; 4. Лазервиц Д. Дж. Развитие международного водного права: закон Международной комиссии права о ненавигационном использовании международных водотоков. // Юридический сборник №2 (9) - Т.: НИЦ МКВК, 2001 – с. 67-84. 5. Фазельянов Э. Вода как фактор мира и стабильности (Проблемы Нила в зеркале международного права). // Азия и Африка сегодня, 1999, № 11 – с. 2-8; и др.

²⁴ Духовный В.А., указ. работы и др.

²⁵ Так, Главы государств стран ЦАР договорились, что Арал является отдельным водопотребителем наравне с каждой республикой (причем доля Арала не может быть использована на другие нужды).

²⁶ Справедливости ради следует заметить, что и ряд принципов управления водными ресурсами Средней Азии (в современном понимании - трансграничными) в "допостсоветский" период (комплексное использование, централизованное управление, межсекторальные компромиссы, порядок компенсаций и др.) – то позитивное, которое вряд ли целесообразно отвергать.

²⁷ Так, кораническое деление на "мир ислама" и "мир войны"; принцип талиона в мусульманском (и не только) праве: "око за око, зуб за зуб"; ущемление в правах представителей других конфессий и др.

Творческому отношению (в частности, абстрагированию) подлежат в мусульманском водоземельном праве (здесь и ниже по весьма полезному изданию НИЦ МКВК²⁸) понятия "большая река", "река общая", "река частная", "воды больших рек", "частное пользование" и др., т.к. за последние сто лет картина международных водных отношений резко изменилась. Достаточно сказать, что положение- "реки, которые никому не принадлежат и пользование водами которых не подлежит распределению (напр., Евфрат)"²⁹ - безнадежно устарело.

В то же время постановления фикха о водопользовании³⁰:

- В случае возникновения разногласия относительно количества воды³¹, которым могут пользоваться совладельцы реки, таковое определяется *пропорционально размеру их земель*³²;

- Если распределение воды было произведено посредством шлюзов, а кто-либо пожелает распределить воду по дням, то он не имеет на то право, ибо *старое распределение должно оставаться в силе*;

- Если владелец верхней части реки может пользоваться водой только при условии закрытия шлюза, то он *имеет право закрывать последний только в срок своей очереди и с согласия остальных...*;

- Если распределение воды происходит посредством шлюзов, то *запрещается как увеличение, так и перемещение их вверх по течению*;

- Если каждый из совладельцев реки имеет право на известное число шлюзов, то *никто из них не может прибавить ни одного шлюза*;

- "Если кто-либо имеет право пользоваться известным количеством воды в разное время, то он *не может собрать всю воду в одно время иначе, как с согласия остальных совладельцев*" и др.

созвучны складывающейся водохозяйственной ситуации в регионе.

Хотя большая часть норм мусульманского водного права изложена в повелительном наклонении, оно допускает возможность изменения их с общего согласия. Так, норма "*Если произойдет соглашение между совладельцами реки относительно очереди закрытия шлюзов на реке, то таковое считается действительным*" подтверждает сказанное.

Вместе с тем, такая норма, как "*Если владелец воды захочет воспретить кому-либо пользоваться водой, а нуждающийся в воде боится за себя или за свою скотину, то он имеет право бороться с владельцем воды оружием...*"³³, достойна забвения и должна быть отправлена в архивы истории, как, впрочем, и буквальное понимание и толкование ряда положений (не только правового характера) Корана и Сунны.

В качестве примера фундаменталистского толкования божественных предписаний можно привести следующее. В конце 1860гг. (в период правления последнего кокандского хана Худояра), при первом пропуске воды из реки Карадарья через построенный канал Улугнар, из-за неточности расчетного объема воды она прорвала один из бортов канала. "Мракобесы из местного духовенства, видя стихийное бедствие, приступили к совершению "патво"³⁴ - предсказанию от имени бога - и предложили ханским чиновникам закрыть прорыв в канале телами дехкан, носивших имена "Тохта", "Тохтасын"³⁵... До сотни человек с этими именами стали жертвой чудовищного беззакония: связанные по несколько человек вместе с хворостом, людей в виде живых карабур и фашин бросали в прорыв, забрасывали камышом, соломой и камнями до тех пор, пока прорыв не был ликвидирован"³⁶.

(Известно, что история развития и других конфессий не лишена подобных примеров "служения богу").

²⁸ Свод постановлений мусульманского права (шариата) о водопользовании и землепользовании.// Отдельный оттиск. - Т.: НИЦ МКВК, 2001.

²⁹ Указ. работа - с.9.

³⁰ Указ. работа -- с. 6-16.

³¹ Если размер пользования водой не был определен заранее (примечание редактора издания – Ю.Р.)

³² Имеются в виду площади орошаемых земель.

³³ Свод постановлений мусульманского права (шариата) о водопользовании и землепользовании.// Отдельный оттиск. Т.: НИЦ МКВК, 2001- с.8.

³⁴ "Патво" = "Фетва" – заключение духовного лица у мусульман по религиозной, юридической и ли общественной проблеме, основывающееся на *Коране, сунне или шариате*.

³⁵ "Тохта", "Тохтасын" = "остановись", "пусть остановится".

³⁶ Батулин С.И. Советская ирригация Узбекистана... //Т.: Госиздат УзССР, 1954 - с.38.

Но есть и норма, которая, как нам представляется, должна быть "восстановлена в правах" ради будущего Арала и низовий Аму и Сырдарьи. Она гласит:

*"Если кто-либо из владельцев не может пользоваться рекой иначе, как заградив ее, и совладельцы придут между собой к соглашению, то очередь орошения должна начаться с нижней части реки и идти вверх; когда же она дойдет до верху, разрешается заградить реку"*³⁷.

В норме заключен глубокий философский смысл, который (имея в виду Арал и страны его бассейна) можно назвать "единством национального и общечеловеческого" и может способствовать внедрению в практику управления трансграничными водными ресурсами (ТВР) ЦАР парадигмы "мы все живем ниже по течению"³⁸.

Названная норма впервые в регионе нашло отражение в Водном Кодексе Казахстана от 1993г.: "При предоставлении вод нескольким пользователям, в первую очередь удовлетворяются интересы нижерасположенных водопользователей" (ст. 30. Совместное водопользование), подтвержденное в Водном Кодексе от 2003г.: «При использовании водных объектов совместного пользования в первую очередь удовлетворяются интересы нижерасположенных водопользователей» (ст.17. Водные объекты совместного пользования, часть 2); Это положение можно принять как один из ключевых принципов управления ТВР ЦАР не только в региональном, но и субнациональном контексте, что в значительной степени способствовало бы соблюдению водной дисциплины водопотребителями верховий.

Значение и внедрение в практику управления водными ресурсами ЦАР этого фундаментального положения мусульманского права трудно переоценить. Возможно, это единственный путь, который позволит существенно улучшить ситуацию с водообеспечением низовий рек, в частности, Арала, и особенно – в маловодные годы. Хронической стала картина, когда водопользователи низовий недополучают утвержденные лимиты на воду. Имеющие место перебор лимитов на воду, и как следствие, в ряде случаев - бесхозяйственное использование вод и злоупотребления в их учете могут быть сведены к минимуму, если решить правовые, экономические, организационные механизмы внедрения этого принципа в политику водных отношений как внутри государства, так и на региональном уровне.

В заключение следует отметить, что устойчивое развитие региона невозможно без решения вопросов управления водными ресурсами трансграничных рек. Одной фразой проблемы ТВР ЦАР можно выразить как "несоответствие интересов верховий и низовий", а отраженные в Соглашениях Глав государств ЦАР принципы управления - как "долгосрочная взаимовыгодная стратегия справедливого и разумного использования водных ресурсов Центральной Азии". Реализация этих принципов – веление времени.

Эпизодически возникающие водные противоречия между странами региона целесообразно устранять, в частности, как рекомендовано Кораном: "И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их. Если же один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха. А если он обратится, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных"³⁹, понимая под сражением дискуссии по вопросам водного права, под велением Аллаха - основные принципы цивилизованных отношений между государствами на основе норм международного права.

Готовых рецептов в решении водных проблем региона нам никто не даст.

Как говорил один мудрец: "три пути у человека, чтобы поступить разумно: первый, самый благородный– размышления, второй, самый легкий– подражания, третий, самый горький - опыт". От себя добавим, - все они в рассматриваемом нами случае ведут к сотрудничеству в вопросах управления ТВР ЦАР. Но разумно ли проходить все три пути?

³⁷ Свод постановлений мусульманского права (шариата) о водопользовании и землепользовании.// Отдельный оттиск. Т.: НИЦ МКВК, 2001 – с.13.

³⁸ Духовный В.А. Трансграничные водные ресурсы и подходы к их решениям с позиции водного права. // Отдельный оттиск - Т.: НИЦ МКВК, 2000 – с.11.

³⁹ Коран (перевод Крачковского И.Ю.) - М., "Маджесс", 1990, с. 296: сура 49. "Комнаты" (9).